

Через два дня после визита дяди, выходя из садика с Сюаньсюанем, Хэ Ян нос к носу столкнулся с супругами Лу и Лу Вэньвэнь. Сердце тревожно ёкнуло — по тому, как они приближались, сразу стало ясно: с пустыми руками не пришли. Не отвертеться.

Он попросил воспитательницу Ли присмотреть за Сюаньсюанем — мол, скоро вернётся, заберёт малыша домой.

В кафе неподалёку.

Теперь, когда трое сидели напротив одного Хэ Яна, в их поведении не было и следа прежней надменности. Напротив — говорили они мирно, спокойно, сразу перейдя к делу.

Мэйси достала из сумочки какие-то бумаги и протянула Хэ Яну.

Он опустил глаза, пробежался взглядом по строкам. Акции? Передача долей? Внутри всё похолодело — они что, серьёзно думают, что его можно купить?

— Хэ Ян, — торжественно начал Лу Юйхан, — мы с женой и Вэньвэнь пришли извиниться. Знаем, что раньше относились к тебе плохо. Не смеем просить о прощении. Но это — договор о передаче акций. Мне уже пятьдесят, компания по праву принадлежит Тинфэну. Я передаю тебе часть своих акций, плюс кое-какое имущество в качестве компенсации. Надеюсь, ты примешь.

— Дядя, вы это о чём? — Хэ Ян усмехнулся, но усмешка вышла кривой, горькой. Под столом он сжал кулаки так, что ногти впились в ладони. — Хотите откупить моего сына? Акции за ребёнка? Не смешите.

«А если они правы? Если ему действительно будет лучше?» — мысль мелькнула и погасла, задавленная гневом.

— Не нужно мне ничего — ни ваших бумажек, ни ваших денег. И сына моего вам не видать. Никогда.

Мэйси, увидев, как он вспылil, всплеснула руками:

— Нет-нет, Хэ Ян, ты не так понял! Как мы посмеем забрать ребёнка, которого ты выносил и родил? Мы правда пришли извиниться. И компенсация — тоже правда. И ребёнка твоего отнимать — ни в коем случае!

— Тётя, я уже не тот Хэ Ян, что был три года назад. Вы меня никогда не жаловали, и вдруг — такие подарки. С чего бы? Звучит дико. Мне от семьи Лу ничего не нужно. Ничегошеньки. А сына моего вы не получите. Это всё, что я хотел сказать.

Лу Вэньвэнь смотрела на него и поражалась: до чего же он изменился! Раньше был тихий, незаметный, слова поперёк не скажет. А теперь — будто стержень внутри появился. Глаза горят, голос твёрдый. И она понимала: это брат так его ранил, семья так обидела. На его месте она бы тоже не смогла быть великодушной.

— Невестка, ты неправильно поняла, — мягко сказала она. — Мы правда не за ребёнком пришли. Мы извиниться хотим. И ещё — дать брату шанс. Он будет хорошо к тебе и к Сюаньсюаню относиться.

Хэ Ян слушал эту семейную атаку и чувствовал, что даже его знаменитое терпение лопается по швам. Не ответив ни слова, он развернулся и ушёл.

Забрав Сюаньсюаня, он повёл его в торговый центр. Погода становилась всё жарче, да и малыш немного подрос — надо бы купить пару новых вещей.

Сюаньсюань обожал одежду с рисунками. Как только видел на футболке или шортах изображение любимых героев — трансформеров или утёнка, — глаза его загорались, он тут же прижимал обновку к груди и водил пальчиком по картинке, словно проверяя, настоящая ли.

Цены, конечно, кусались. Но на ребёнка Хэ Яну было не жалко. Он решился и выложил триста юаней за две футболки.

Потом они зашли в «Макдоналдс». Сюаньсюань всю дорогу допытывался: «Папа, у тебя зарплата?» Он уже знал: только в дни получки можно рассчитывать на вожаделенные гамбургеры с картошкой фри и на обновки.

Хэ Ян улыбнулся в ответ: «Да».

Незаметно пролетело почти три месяца с тех пор, как они приехали в Пекин. Этот огромный, шумный город так и не стал родным — наверное, потому что у них до сих пор не было своего угла, своей квартиры. Но Сюаньсюань удивительно легко ко всему приспосабливался. Менял квартиры, привыкал к новому садику — и всегда держался молодцом.

Хэ Ян расхваливал сына, захлёбываясь от нежности, а тот смущённо краснел и заливался счастливым смехом.

На обратном пути их настигла буря. Ветер завывал, бросал в лицо пригоршни ледяных капель, дождь обрушился стеной — такой плотной, что за ней не видно было домов. Хэ Ян едва успел прижать сына к себе и нырнуть под козырёк какой-то закусочной.

Дождь хлестал по лицу, холод пробирал до костей, но Хэ Яна пугало не это. Он прижимал Сюаньсюаня к себе, чувствуя, как маленькое тело дрожит от холода, и думал только об одном: «Только бы не заболел. Только бы не заболел».

Одежда мгновенно промокла, холод пробрал до костей. Сюаньсюань спрятался за отцовскую спину — ему было сухо и уютно. Но брюки Хэ Яна промокли насквозь. Малыш заметил это, и его пухлая ладошка осторожно потянулась к отцовской ноге — он пытался прикрыть колено, словно это могло защитить от дождя. Хэ Ян почувствовал это прикосновение, и сердце его сжалось от нежности и боли одновременно.

Дождь не стихал. Надо было что-то делать.

И тут свет фар разрезал тьму. Чёрная машина бесшумно остановилась у обочины. Дверца открылась, и под проливной дождь шагнул Лу Тинфэн — с зонтом, в идеальном костюме, словно из другого мира. Капли яростно барабанили по куполу зонта, но ни одна не коснулась его.

— Садитесь, отвезу.

Хэ Ян не двинулся с места.

— Садитесь, — повторил Лу Тинфэн. — Дождь не скоро кончится. Хочешь, чтобы сын промок до нитки?

Сюаньсюань был лучшим аргументом. Хэ Ян молча взял сына и сел на заднее сиденье.

Он помнил: Лу Тинфэн не любит, когда кто-то сидит рядом с ним спереди. Помнил.

Снаружи бушевала стихия — дождь колотил по крыше, ветер завывал за окнами. В машине же было тепло, тихо, пахло кожей и чуть-чуть — знакомым парфюмом. Мягкий свет приборной панели освещал салон, и Сюаньсюань, замороженный этим светом, перестал крутить головой и просто смотрел.

Хэ Ян достал из кармана салфетку и протянул сыну — вытереть капли с лица.

Лу Тинфэн молча тронулся с места.

Сюаньсюань посмотрел на Лу Тинфэна, потом на отца, потом снова на дядю. Глазёнки его заблестели:

— Дядя, я по тебе соскучился! А ты по мне скучал?

Лу Тинфэн улыбнулся — одними уголками губ, но в зеркале заднего вида Хэ Ян заметил, как потеплел его взгляд.

— Конечно, скучал, малыш. Я несколько дней был в командировке за границей, только вернулся. Привёз тебе вкусностей. Будешь?

Сюаньсюань обожал сладости, но не решался ответить — уставился на отца, ожидая разрешения.

Хэ Ян сделал вид, что не заметил этого взгляда. Достал из пакета с покупками леденец, купленный в торговом центре, развернул и протянул сыну:

— На, ешь. — И, помолчав, добавил, глядя в окно: — Спасибо, что подвёз.

В машине повисла тишина — только дождь монотонно стучал по крыше, да дворники ритмично скребли по стеклу. Сюаньсюань, убаюканный теплом и мерным движением, начал клевать носом, прижимаясь к отцу. Хэ Ян смотрел в окно на размытые огни города и думал о чём-то своём — о том, что этот человек снова ворвался в их жизнь, и что теперь будет.

Лу Тинфэн вёл машину нарочно медленно — чтобы продлить эти мгновения, когда они вот так, втроём, в одном пространстве. Хэ Ян не замечал этой хитрости — на улице бушевала стихия, и медленная езда казалась вполне оправданной.

<http://bllate.org/book/16098/1590441>